

Глава 685: Рыбка, прыгающая сквозь Ворота Дракона

Е Мо махнул рукой и сломал камеру. Он сделал знак рукой Ань Чжици: «Пойдем».

Внезапно раздался яростный вопль: «Е, если посмеешь тронешь ее, я разорву твой труп на несколько кусочком и уничтожу твою страну с лица земли».

Е Мо остановился и фыркнул: «Донфан Ван, раньше я не планировал тебя убивать, но теперь ты точно труп. Никто не может угрожать мне. Никто из семьи Донфан не смеет угрожать мне. Я смог убить Донфан Си, убью и тебя. И неважно, где ты прячешься».

Голос затих на некоторое время, а потом медленно произнес: «Пока ты не трогаешь Чжици, клянусь, я не стану предпринимать против тебя никаких действий. То, что делает Донфан Тан, никак не связано со мной».

«Хаха!», рассмеялся Е Мо. «У тебя нет права говорить мне, какую девушку я могу трогать, а какую – нет. Ты себя переоцениваешь! Неважно, насколько сильна твоя сеть, однажды я с лёгкостью схвачу и убью тебя».

Тем временем Ань Чжици в стороне была в ярости. Она закричала: «Донфан Ван, что ты о себе возомнил?! Как можно быть таким бесстыдным! Ночью я пересплю с Братом Е, и что ты с этим сделаешь?! Преступник! Животное!!».

«Арррррр!!!», снова громко взревел он. Е Мо фыркнул и вышел из комнаты.

«Извини, Брат Е», Ань Чжици чувствовала себя очень плохо. Она не могла поверить, что произошло нечто подобное. Кто-то сделал ее своей женщиной без ее мнения и согласия.

Е Мо махнул рукой. Он тоже потерял дар речи, узнав правду о Донфан Ване.

«Я не спросила твоего разрешения. Этот парень отвратителен до невозможности. Я даже думать теперь боюсь об этом. Как он мог убивать так небрежно невинных людей. В его глазах люди ничто», Ань Чжици была в очень плохом настроении.

Она подумала о двух самоубийствах, произошедших в университете. Все эти люди были связаны с ней. Теперь она знала, что все это было связано с Донфан Ваном. К счастью, у Чень Гяна уже была девушка, с которой они проводили каждый день. Иначе его тоже убили бы.

Е Мо махнул рукой, пытаясь сгладить обстановку: «Все в порядке. Я ничего от этого не потерял». Мягкие молодые губы Ань Чжици не были неприятными. Что же до слов о совместной ночи, Е Мо не воспринимал их в серьез.

Ань Чжици покраснела и сказала: «Я не смею больше оставаться в Пекине. Планирую завтра уехать к дедушке. Я сказала сестре, что приеду к ней в следующем месяце, но и за всего этого мне нужно уехать как можно быстрее. Брат Е, тебе тоже нужно быть осторожнее с Донфан Ваном».

«Как зовут твою сестру?», внезапно спросил Е Мо.

Ань Чжици улыбнулась: «Ее зовут Ань Нин, сейчас она в Луо Юй».

Так это была его знакомая! Он получил восьмиугольный рыбий глаз инь-янь от Ань Нин. По ее словам, он достался ей от дедушки. Значит, у них был общий дедушка. Е Мо правда хотел

навестить этого старика.

Он не стал упоминать Ань Нин, потому что от нее исходило неприятное чувство.

Хотя Ань Нин была симпатичнее сестры, общаться с Ань Чжици Е Мо было легче. Е Мо улыбнулся: «Могу я ненадолго остаться у тебя?».

«Хух», Ань Чжици покраснела. Через некоторое время она, заикаясь, произнесла: «Брат Е, извини за недавнее. Не пойми меня неправильно, я просто хотела разозлить Донфан Вана. Поэтому я... я...»,

Е Мо знал, что она имеет в виду, поэтому махнул рукой: «Ань Чжици, ты ошибаешься. Мне кажется, что я знаком с твоим дедушкой, поэтому хочу его навестить. Более того, я уже женат, поэтому не выдумывай».

После услышанного Ань Чжици все еще нервничала, но уже горздо меньше.

....

Ее дедушку звали Ань Цайшань. Родители Ань Чжици занимались бизнесом в Корее, поэтому оставили дочь в Пекине.

Увидев, что внучка вернулась, Ань Цайшань был очень удивлен. Хотя у нее было много друзей, она еще никогда не приводил парня.

«Цяньбей Ань, извините за беспокойство», приветствие Е Мо заставило Ань Цайшаня чувствовать себя странно. Он чуть не рассмеялся в голос.

Он не хватало двух частей рыбы инь-ян.

До того, как Ань Цайшань успел что-то спросить, Е Мо вытащил глаз, который получил от Ань Нин и спросил: «Цяньбей Ань, я пришел из-за этого».

«Глаз рыбы? Так ты тот, кто заключил сделку с моей внучкой?», спросил шокировано Ань Цайшань, хватая рыбий глаз.

Е Мо кивнул: «Да, Цяньбей Ань, у меня есть часть восьмиугольного глаза рыбы инь-ян. Сейчас у меня пять частей, и не хватает двух частей хвоста. Поэтому я пришел спросить, где вы его взяли».

«Хух, Брат Е, ты знаешь мою сестру?», Ань Чжици немного опасалась прихода Е Мо в ее дом. Теперь она наконец-то поняла причину.

Е Мо вытащил все свои кусочки.

Ань Цайшань взял их в руки и внимательно рассматривал долгое время, а затем положил обратно. Он вздохнул: «Та вот оно что. Не думал, что однажды кто-то соберет так много кусочков. Ох...».

Ань Цайшань говорил это так, словно догадывался об этом.

Е Мо быстро встал и сложил перед собой руки: «Цяньбей Ань, пожалуйста, расскажите

ваньбею, что это».

Ань Цайшань жестом показал Е Мо присесть и сказал: «Десятилетия назад мой старый друг дал мне этот рыбий глаз. Его зовут Чжан Чжихуй, он из семьи Чжан. Однако, он покинул семью Чжан и отправился на поиски дао, и с тех пор я его не видел».

Е Мо почувствовал себя немного грустно. Чжан Чжихуй умер, выполняя его поручения, а он даже не знал, кто его убил.

Ань Цайшань продолжил: «Более пятидесяти лет назад мы были в армии. Закончив задания и вернувшись, он дал мне рыбу и нефрит высшего качества. Что-то случилось после того задания, и он покинул армию. Ох, подожди секунду».

Ань Цайшань вышел из комнаты и вытащил нефрит, чтобы дать посмотреть Е Мо.

Е Мо внимательно осмотрел камень. На нем была маленькая гравировка: «Когда семь частей соединятся, рыба прыгнет в ворота дракона».

Увидев, что Е Мо не говорит, Ань Цайшань сказал: «Здесь написано, что когда семь частей соединятся, рыба прыгнет в ворота дракона. Я не знаю, что это значит, но увидев, что ты принес пять частей, понял, что их и правда семь. Так, тебе нужно последние два куска».

Затем он сказал: «Мне от этого нефрита никакой пользы. Забирай».

Е Мо как раз думал, как попросить у него камень, а он отдал его сам. Он тут же встал и сложил руки: «Спасибо, Цяньбей Ань! У все еще есть вопрос. Цяньбей Чжан говорил вам, где нашел это?».

Ань Цайшань покачал головой: «Я тоже не знаю. Его задание было конфиденциальным. После этого я его никогда не видел».

Е Мо вытащил для Ань Цайшаня два браслета и сказал: «Это два магических артефакта. Они будут отгонять от вас зло, сохраняя ваше здоровье. У меня нет ничего, что я мог бы дать вам, кроме этого».

Ань Цайшань был очень рад, что Е Мо дал ему браслеты. Он встал, чтобы поблагодарить его. Ань Чжици тоже очень понравился браслет. Ее не заботил способность отгонять зло, но браслет был очень красивым.

Хотя Е Мо хотел сразу отправиться в Луо Юй, Ань Цайшань оказался очень гостеприимным. Поэтому он решил остаться на ночь.

Он провел ночь изучая кусочки. Посреди ночи, когда он уже собрался спать, то почувствовал мрачную чи.